

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ18-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Калинкиной Галины Валентиновны к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страховой выплаты по кассационной жалобе Калинкиной Галины Валентиновны на решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей Калинкиной Г.В. – Чувелева М.В. и Чувелева Д.В., выступающих по доверенности и поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Чумака Р.Н., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калинкина Г.В. обратилась в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страховой выплаты, компенсации морального вреда и штрафа, указав, что 21 декабря 2016 г. на 450 км автодороги Дзержинск – Нижний Новгород водитель Багурин В.М., управляя автомобилем МАЗ 544008-030-021, выехал на полосу встречного движения и совершил столкновение со встречным автомобилем «Лада-21214» под управлением Захарова П.А., в котором в качестве пассажира находилась Калинкина Г.В. На момент дорожно-транспортного происшествия ответственность водителей автомобилей была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах». В результате дорожно-транспортного происшествия истец получила тяжкие телесные повреждения.

ПАО СК «Росгосстрах», застраховавшее ответственность водителя Багурина В.М., выплатило Калинкиной Г.В. страховое возмещение в сумме 187 750 руб., однако отказало в выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности водителя Захарова П.А., не признав данный случай страховым. Такой отказ истец полагала незаконным, поскольку причинение вреда третьему лицу в результате взаимодействия источников повышенной опасности влечёт наступление страхового случая по каждому заключённому их владельцами договору обязательного страхования гражданской ответственности и страховая выплата должна быть произведена по каждому из этих договоров.

Решением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 ноября 2017 г., в удовлетворении исковых требований Калинкиной Г.В. к ПАО СК «Росгосстрах» отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения и апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 8 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм материального права были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 декабря 2016 г. на 450 км автодороги Дзержинск – Нижний Новгород водитель Багурин В.М., управляя автомобилем МАЗ 544008-030-021, выехал на полосу встречного движения и совершил столкновение со встречным автомобилем «Лада-21214», под управлением Захарова П.А., в котором в качестве пассажира находилась Калинкина Г.В.

В результате дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля «Лада-21214» Калинкина Г.В. получила опасные для жизни тяжкие телесные повреждения.

13 апреля 2017 г. Калинкина Г.В. обратилась в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховой выплате по договору ОСАГО водителя Багурина В.М.

Данный случай ответчиком был признан страховым, и 4 мая 2017 г. Калинкиной Г.В. выплачено страховое возмещение в размере 187 750 руб. (██████████ – 5%; ██████████ – 8%; ██████████ – 10%; ██████████ – 7 %; инфекция в результате травмы (столбняк, сепсис), гнойная инфекция (стафилококк, стрептококк, пневмококк) и другие инфекции – 7 %; ██████████ – 0,5%; ██████████ – 0,05 %).

Письмом ПАО СК «Росгосстрах» от 16 мая 2017 г. истцу отказано в выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности водителя Захарова П.А.

Разрешая спор, суды исходили из отсутствия правовых оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании суммы страхового возмещения с ответчика по каждому из договоров ОСАГО.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с таким выводом судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя.

Согласно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны

возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1).

При этом владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам (пункт 3).

Таким образом, в последнем случае ответственность наступает для каждого из владельцев источников повышенной опасности.

Частью 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховая сумма – это денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая.

В силу пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены данным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

В соответствии со статьёй 1 названного закона страховым случаем является наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

Таким образом, поскольку страховым случаем по договору ОСАГО является наступление ответственности владельца транспортного средства, то при причинении вреда третьим лицам взаимодействием транспортных средств, когда в силу пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации наступает ответственность для каждого из владельцев транспортных средств, имеет место не один страховой случай, а страховой случай для каждого договора ОСАГО.

Такая правовая позиция изложена в утверждённом 10 октября 2012 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, в частности в ответе на вопрос 1 дано разъяснение о том, что при

причинении вреда третьему лицу взаимодействием источников повышенной опасности взыскание страховых выплат в максимальном размере, установленном Законом об ОСАГО, производится одновременно с двух страховщиков, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств, в том числе и в случае, если вина одного из владельцев в причинении вреда отсутствует.

В пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также разъяснено, что страховое возмещение в связи с причинением вреда, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие взаимодействия двух источников повышенной опасности, третьему лицу производится каждым страховщиком, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств в пределах страховой суммы, установленной статьёй 7 Закона об ОСАГО, по каждому договору страхования.

Подпунктом «а» статьи 7 Закона об ОСАГО установлено, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причинённый вред, в части возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью каждого потерпевшего, составляет 500 000 руб.

Согласно пункту 2 статьи 12 названного закона размер страховой выплаты за причинение вреда здоровью потерпевшего определяется в соответствии с нормативами и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, в зависимости от характера и степени повреждения здоровья потерпевшего в пределах страховой суммы, указанной в подпункте «а» статьи 7 данного закона.

Правилами расчёта суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164, установлен порядок определения суммы страхового возмещения путём умножения предусмотренной законом страховой суммы на выраженные в процентах нормативы, установленные исходя из характера и степени повреждения здоровья.

Поскольку при повреждении здоровья размер страхового возмещения не связан с какими-либо конкретными материальными убытками и определяется лишь характером и степенью повреждения здоровья потерпевшего в порядке, установленном названным выше нормативным актом, исходя из установленной законом страховой суммы, постольку такая

сумма является страховым возмещением по каждому договору ОСАГО, в отношении которого страховой случай наступил.

Дополнительные расходы в виде конкретных материальных убытков возмещаются солидарно.

То обстоятельство, что ответственность владельцев транспортных средств застрахована в одной страховой компании, правового значения для определения размера страхового возмещения по каждому из договоров ОСАГО не имеет.

Приведённые выше нормы материального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебными инстанциями учтены не были.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, допущенные судом первой инстанции нарушения не устранены.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 ноября 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи